

Мо Янь и представить не мог, что так измучает Лю Чжэчжи. Он-то думал, что разок — это уже проявление милосердия, способ помочь Лю Чжэчжи восстановить тело и попрактиковать цайбу, а в итоге...

Он ведь, если не ошибается, всё это время действовал против воли Лю Чжэчжи, силой удерживая его.

Он обманывал, принуждал, издевался снова и снова.

Даже имя его было ложью.

Высокомерный Демонический Владыка впервые в жизни усомнился в себе.

«Неужели я настолько невожатан? Я же демон, а не животное...»

Он опустил взгляд на спящего Лю Чжэчжи, на его тело, покрытое багровыми отметинами, на смятые и испачканные простыни. Мо Янь застыл, а затем с дрожью протянул руку, пытаясь хоть что-то исправить.

Но он не знал, с чего начать.

— Н-но... в этом ведь не только моя вина, верно? — неуверенно пробормотал он, обращаясь к спящему, словно пытаясь переложить на него часть ответственности. — Ты сам так выглядишь, и при этом совершенно не проявляешь осторожности. Я предложил один раз, и ты поверил. Разве на тебе нет вины?

Сначала его голос звучал виновато, но чем дольше он говорил, тем больше убеждал сам себя, и тон его становился твёрже.

— Да, на тебе тоже есть вина. Пути наши различны, праведный и демонический пути несовместимы — это ведь вы, праведники, постоянно твердите. Я сказал, что я не Мо Янь, и ты поверил?

— Разве можно верить словам демона? Конечно, нет. А раз ты поверил, значит, это твоя вина. Мне-то всё равно, я бесстыдник. Я — великий Демонический Владыка, моих злодеяний на целую книгу хватит. Что мне стоит обмануть заклятого врага...

Говоря это, он принялся за уборку. Неизвестно, репетировал ли он свою речь или просто пытался придать себе храбрости, но чем дальше, тем увереннее он становился.

На словах он был дерзок, но действия его были донельзя осторожными. Первым делом он сотворил несколько очищающих заклинаний, приведя ложе в идеальный порядок.

«Стирки от меня не дождёшься! Обойдётся очищающим заклинанием!»

Хотя результат был тот же — всё стало чистым, — он почему-то чувствовал себя победителем. Когда он нёс Лю Чжэчжи в купальню с горячим источником, его вид был нарочито суровым.

«То ему не так, это ему не этак. Вечно ты всем недоволен. И целовать нельзя? А я целовал, где положено и где не положено!»

Он решил, что, когда Лю Чжэчжи проснётся, он во всём признается. Прожив на пике Облачного Бамбука больше десяти лет, Мо Янь впервые чувствовал себя таким воодушевлённым. Опустив Лю Чжэчжи в воду, он снова наклонился и поцеловал его распухшие алые губы, а затем выпрямился и глубоко вздохнул.

Хм, какое облегчение!

Вот так и должно быть. Я, великий Демонический Владыка, с какой стати я должен подчиняться своему заклятому врагу!

Я обманул его, воспользовался им, и что ты мне сделаешь!

Не хочешь — терпи. Не вынуждай меня забрать тебя в Царство Демонов и мучить каждый день!

Раньше под «мучениями» он подразумевал рабский труд, заставляя Лю Чжэчжи выполнять тяжёлую работу. Но теперь его взгляд невольно скользил по телу, и методы пыток плавно переместились на ложе.

«Да, ты должен бояться меня. Ещё раз выведешь меня из себя — заберу тебя и сделаю демонической императрицей... тьфу! Наложницей!»

Пользуясь тем, что Лю Чжэчжи был без сознания, он дал волю своей фантазии, говорил и делал всё, что вздумается. Омывая его тело, он пару раз нажал на чувствительные ямочки на пояснице.

Но и этого ему показалось мало. Подумав, он наклонился и оставил по лёгкому укусу на каждой из них, чтобы остались едва заметные следы от зубов.

Чертовски красив. Как мужчина может быть настолько прекрасен во всём? Наложница — это как-то несерьёзно. Может, сделать его... наложником-супругом?

Если он будет хорошо себя вести, то и демонической императрицей... нет, всё же наложником. А то, если я его, похищенного, сделаю императрицей, покажется, будто я без него жить не могу.

Так он размышлял, с удовлетворением разглядывая оставленные им на теле Лю Чжэчжи следы от поцелуев. Он мог бы убрать их с помощью духовной силы, но не стал. Омывая его, он с наслаждением любовался своей работой, и если находил нетронутое место, тут же исправлял это поцелуем.

Внезапно в прозрачной воде источника появилось красное пятнышко.

Кап, кап...

Капли крови одна за другой падали в воду. Мо Янь оглядел Лю Чжэчжи, но не нашёл ран. Он поднял голову, посмотрел на потолок, и лишь потом почувствовал зуд в носу. Проведя рукой, он обнаружил кровь.

Мо Янь застыл.

Чёрт! Этот... этот источник какой-то слишком горячий!

Он твёрдо решил, что виной всему горячая вода. Пока он омывал Лю Чжэчжи, кровь из носа шла трижды, и даже духовная сила не могла её остановить. Выходя, он всё ещё бормотал ругательства, обещая, что, когда Лю Чжэчжи проснётся, он на его глазах уничтожит этот источник.

Но Лю Чжэчжи проснулся не скоро. Измученный до предела, он проспал до сумерек следующего дня. Едва открыв глаза, он увидел перед собой лицо, застывшее в нетерпеливом ожидании.

Мо Янь всё это время сидел у кровати, не отходя ни на шаг. Увидев, что тот очнулся, он невольно улыбнулся, но тут же заставил себя принять серьёзный вид.

Взгляд Лю Чжэчжи был... далеко не спокойным.

Всё тело ломило, но главное — воспоминания о прошлой ночи были слишком унижительны. Каким бы отстранённым ни был Лю Чжэчжи, он не мог оставаться равнодушным после того, как его довели до беспометства на ложе.

Тем более что виновником был его Змейка, которого он сам вырастил. Он ведь обещал, что это будет лишь раз, но Змейка оказался таким непослушным. Мало того что он не сдержал слова, так ещё и, поддавшись своей природе, потерял всякую меру. Его следовало наказать.

— Иди...

Лю Чжэчжи произнёс лишь одно слово, как прекрасное лицо перед ним замерцало и сменилось чёрной змеиной головой. Змей, толщиной с запястье, осторожно подполз ближе, и кончик его хвоста, качнувшись в воздухе, опустился ему на плечо и принялся ласково тереться.

Хоть он и молчал, его заискивающий вид был более чем очевиден.

Слова застряли у Лю Чжэчжи в горле. Он смотрел, как хвост трётся о его плечо, а голова с высывающимся языком робко пытается приблизиться. Ему стало смешно.

Когда безобразничал, ничего не боялся, а как я проснулся, так сразу совесть проснулась.

Он никогда не учил Змейку такому. У кого он только набрался этих повадок?

— Цинъюнь, — голос Лю Чжэчжи, ослабленный и хриплый, позвал его меч жизни.

Меч, повинаясь воле хозяина, развернулся и дважды стукнул наверху рукояти по змеиной голове.

Мо Янь опешил.

Ты смеешь меня бить!

Ты, паршивый меч, смеешь меня бить!

Его хвост метнулся к рукояти, но не успел он её схватить, как раздался тихий кашель.

— Змейка, ты признаёшь свою вину?

Он уже продумал, как будет отвечать, заучил целую речь о том, что великому Демоническому Владыке не пристало считаться с каким-то там заклятым врагом. Мо Янь тут же принял человеческий облик.

— Какая ещё вина? Я...

— Если не раскаиваешься, тогда... впрочем, неважно, — прервал его Лю Чжэчжи, не договорив и лишь тихо вздохнув.

В этом вздохе слышались и разочарование, и упрёк самому себе за то, что он его плохо

воспитал. И ещё что-то, похожее на желание порвать с ним.

Это Мо Янь понял сам. Все его дерзкие слова тут же застряли в горле.

— Н-но... не то чтобы я совсем не раскаиваюсь...

Он и сам не понял, почему вдруг струсил. Просто почувствовал, что наказание слишком сурово.

Ну, ударил пару раз, и ладно. Разве нельзя было просто поговорить? Обычно он никогда не сердился, а тут из-за такой мелочи сразу решил порвать отношения. Слишком уж он вспыльчив.

— Разве ты не говорил, что не виноват? — в глазах Лю Чжэчжи по-прежнему царило спокойствие. Он был зол, но его характер не позволял ему проявлять эмоции.

Мо Янь никогда в жизни не был так унижен. Стиснув зубы, он всё же не осмелился больше дерзить.

— Ну... считай, что виноват.

— Считай?

Это слово, произнесённое ровным, безэмоциональным тоном, заставило Мо Яня покрыться мурашками.

— Виноват, я... я...

Он с рождения никому не признавался в своей неправоте. Эти слова вертелись на языке, обжигая его. Мо Янь глубоко вздохнул, схватил его меч жизни и дважды ударил себя по голове.

— Бей, бей, раз ты говоришь, что надо, значит, надо.

Считай, что я уступаю тебе, потому что ты слаб.

— Если тебе этого мало, можешь проткнуть меня мечом, — с досадой пробормотал Мо Янь, протягивая ему меч. — Только не... не говори больше... «неважно».

Сказать «неважно» означало, что он больше не хочет иметь с ним дела, что он его прогонит. Это Мо Янь хорошо понимал.

— Ты осознал свою вину? — снова спросил Лю Чжэчжи.

Хоть он и баловал выращенного им Змейку, у него были свои принципы. Если тот не признает свою вину сейчас, то потом его будет ещё труднее воспитывать.

Поняв, что сегодня тот твёрдо намерен заставить его покориться, Мо Янь после долгих колебаний всё же кивнул.

— Осознал.

Ладно, считай, что я расплачиваюсь за все свои прошлые злодеяния.

Только один раз. Больше я к нему не притронусь. Кто захочет признавать вину, пусть признаёт, а я больше не буду!

В мире полно красавиц. Я женюсь на сотне, на тысяче, каждый день буду ласкать новую. С какой стати мне заикливаться на этом заклятом враге!

Он думал, что на этом всё закончится, но Лю Чжэчжи указал на стол.

— Перепишешь каждую из тех книг по десять раз. И начиная с сегодняшнего дня, будешь каждый день стоять на коленях перед благовониями по три часа, размышляя о своей вине и очищая сердце.

Его и вправду пора было хорошенько проучить. Если он не обуздает своего Змейку сейчас, то потом тот натворит ещё больших бед.

Ещё и на коленях стоять?!

Глаза Мо Яня едва не вылезли из орбит.

Я — Демонический Владыка! С какой стати я должен стоять на коленях перед вашими праведными благовониями!

Ни за что! Абсолютно! Если я это сделаю, то до конца своих дней не смогу поднять головы!

Уйти так уйти. Я верну себе трон, а потом вернусь и заберу тебя в Царство Демонов!

— Ты... кх-кх-кх...

Он уже собирался уйти, как услышал кашель Лю Чжэчжи. Подняв глаза, он увидел кровь на руке, которой тот прикрывал рот. Мо Янь тут же схватил его за запястье.

— Почему ты снова кашляешь кровью? А? Ты... ты не злишь, тебе нельзя волноваться.

— Кх-кх-кх... — Лю Чжэчжи продолжал кашлять, его лицо стало совсем бледным.

— Перепишу, перепишу, и на коленях буду стоять! Двадцать раз перепишу, по шесть часов стоять буду, доволен?

Мо Янь, поглаживая его по спине, согласился на всё. Он уже и не думал уходить, его голос стал мягче.

— Не злишь, не злишь...

Едва он это произнёс, как мучительный кашель прекратился.

Мо Янь замер. Он посмотрел на Лю Чжэчжи, который дышал ровно и выглядел совершенно спокойным. Рука, гладившая его по спине, застыла.

Кажется... что-то... здесь не так?

Лю Чжэчжи, видя его замешательство, почувствовал облегчение.

Хоть он и был непослушен, но всё же только что обрёл человеческий облик, его ещё можно было обмануть. А его забота обо мне была неподдельной, что очень ценно.

— Раз ты на всё согласен, то сначала пройдёшь обряд посвящения в ученики, а потом будешь стоять на коленях.

— Посвящения? Какого ещё посвящения?! — Мо Янь, ещё не оправившись от одного потрясения, тут же получил новое.

— Раз ты обрёл человеческий облик, то, естественно, должен обрести и наставника. Иначе как я передам тебе знания о Дао? Без наставника и наследия ты не будешь соответствовать традициям и порядку.

Лю Чжэчжи погладил его по голове.

— Змейка, наставник — что второй отец.

Мо Янь застыл.

<http://bllate.org/book/16980/1587815>